

МИКОЛКИНЫ УНИВЕРСИТЕТЫ

Школа находилась рядом с хутором, за которым начинался густой сосновый бор.

- Подожди, я с тобой, - спешно натягивая рубашку, говорил Миколка старшей сестре, готовившейся идти в первый класс.

Учительница взглянула на голубоглазого мальчика, усевшегося рядом с сестрой за парту, и только вздохнула: уж больно мал... За окном стоял погожий сентябрьский день 1932 года.

- Ваш сын ходит в первый класс, учится, - говорил директор школы родителям Миколы, думая, что мальчуган тайком от взрослых посещает уроки.

Отец рассудил:

- Ну что ж, раз есть желание - учись!

Слово отца в семье, где подрастало восемь ребятишек, было законом. В ту пору дети рано становились взрослыми, были приучены к любой, даже самой тяжелой работе. Детства, по сути, у них не было: время проходило в постоянной помощи по хозяйству да в учебе.

Судьба распорядилась так, что, окончив семилетку незадолго до войны, попал Микола Дрозд вместе со всей семьей из крымских краев в суровую Сибирь. В сороковом году по плановому переселению/была такая линия партии/ они покинули Херсонскую область и поехали на Алтай на станцию Калманка. "Куда он с такой оравой подался?" - сочувственно вздыхали хуторяне. Но большая семья, с трудом сводившая концы с концами, переездом надеялась на лучшую жизнь. Сибирские вольные земли манили многих.

Когда грянула война, Миколка, тогда уже Николай, в 17 лет по призыву Калманского райвоенкомата в ноябре 1943 года был направлен на учебу в 9-й отдельный учебный полк на станцию Мальта, что в Иркутской области. А в июле 1944-го Николай Дрозд попал на ленинградский фронт, где служил командиром отделения стрелкового полка.

Не очень любит вспоминать ветеран-орденоносец о войне. “Трудно было, и смерти боялись, но воевали с надеждой на близкую победу”.

Многое довелось испытать восемнадцатилетнему пареньку: и тяжесть боев, и ранение, и лечение в госпитале. День Победы встретил в Латвии. Воевал на Третьем Прибалтийском фронте. Участвовал в уничтожении Курляндской группировки. Орден Отечественной войны первой степени, медали - оценка его боевого пути.

После войны Николай Дрозд служил в Германии, в Штраусберге. И тут судьба уготовила ему удивительную встречу. Однажды в погожий летний день его вызвали:

- Старший сержант Дрозд, на выход!

Вышел и глазам не поверил: земляк, одноклассник Костя Готов, с которым вместе были курсантами, при полном параде стоял у проходной. После “учебки” попали они в разные части, воевали в разных местах, и вот встретились на чужбине, за тысячи километров от дома. Сколько было воспоминаний!..

Лишь спустя шесть лет после войны Дрозд вернулся к родным. Женился на славной девушке, переехал в Новокузнецк, работал на КМК. Потом закончил курсы экскаваторщиков.

В марте 1955 года Николай Романович прибыл в Краснобродский, чтобы осваивать открывшийся тогда разрез “Новосергеевский”. Здесь и остался, пустил корни.

“Новосергеевский” - особая веха в биографии этого человека, венец его трудовой деятельности. 40 лет отдано нелегкому горняцкому труду. А работать он ого как умел! Выкладывался весь, без остатка. “Для ребят, для своей бригады ничего не пожалеет, лишь бы зарабатывали”, - говорили о Николае Романовиче Дрозде на разрезе. На красочном стенде “Наши орденоносцы” среди награжденных орденом Ленина первой была вписана его фамилия.

Жизнь этого человека отдана разрезу, поселку. Здесь выросли три его дочери. Одна из них, Любовь Николаевна

Иванова, заслуженный учитель России, преподает в Киселевске. Унаследовали дети от родителей самое доброе: понимание того, что в труде предназначение и смысл человеческой жизни.

- Девятый год мы в благоустроенной квартире, - рассказывает Николай Романович, - а до этого жили в финском доме. Там и хозяйство, корова. Летом ездили на покос, ближе к осени - в тайгу, по грибы-ягоды.

И вспоминает, сравнивая украинский пейзаж с сибирским: "Здесь, в тайге, все как-то дико, первозданно, нагромождение деревьев разных пород, бурелом, а там в сосновых лесах природа расположила деревья в определенном порядке, и рвутся в лазурное небо огромные сосны... Но и здесь, и там своя, особая красота".

Недавно приезжала с Украины навестить сына старенькая мать.

- 97 стукнуло, - говорит Николай Романович, - а из люльки мотоцикла выбралась, как молодая. да и в гостях держалась молодцом. Из восьмерых детей семеро сейчас живы. Отца нет, до 90 дотянул и умер. - И добавляет: - А школы, что в сосновом лесу была, давно нет. Сожгли ее немцы во время оккупации...

Таков он, Николай Романович Дрозд, ветеран войны и труда, награжденный четырьмя орденами /один - боевой, другие - трудовые: Ленина, Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы III степени/ и множеством медалей, один из самых знатных и первых горняков разреза "Новосергеевский".

Сказали б тому голубоглазому Миколке, который так хотел учиться, что будет он седым, что будет ему семьдесят, что столько орденов заслужит, наверное, ни за что не поверил. В той школе, что в сосновом бору была, он лишь семь лет проучился. А потом... Всю жизнь проходил "университеты", боевые и трудовые...